

Максим Д. Шраер

Бунин и Набоков

Ученичество — мастерство — соперничество

1917–1977

*4-е издание,
расширенное и дополненное*

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

МОСКВА, 2023

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6
Ш85

Редактор Роза Пискотина

Шраер М. Д.

Ш85 Бунин и Набоков. Ученичество — мастерство — соперничество. 1917–1977/Максим Д. Шраер. — 4-е изд., расшир. и доп. — М. : Альпина нон-фикшн, 2023. — 464 с.

ISBN 978-5-00139-771-7

Имена литературных гениев Ивана Бунина и Владимира Набокова связаны языком и эпохой, масштабом дарования, жизнью и творчеством в эмиграции. Но есть между этими писателями и другая, личная связь. В книге русско-американского писателя Максима Д. Шраера захватывающий сюжет многолетних и сложных отношений между Буниным и Набоковым разворачивается на фоне истории русской эмиграции с 1920-х до 1970-х годов. Как формируются литературные легенды? Что стояло за соперничеством двух гениев и как это соперничество повлияло на современную русскую и американскую культуру? Эта яркая, уникальная по своему подходу книга вскрывает целые пласты неизвестных архивных материалов, включая переписку Бунина и Набокова. обстоятельный разбор кропотливо подобранных писем и дневниковых записей, аргументированные, но ненавязчивые выводы, внутренняя драматургия материала и мастерское владение им — все это наделяет книгу качествами хорошей литературы, увлекательной для любого читателя.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6

Все архивные материалы печатаются по новой орфографии при сохранении некоторых особенностей авторского стиля писателей. Пунктуация стандартизована. Если источник перевода на русский или английский язык не указан, то это дословный перевод автора книги.

Мнение автора может не совпадать с позицией издательства. Мнение издательства может не совпадать с позицией автора.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу nylib@alpin.ru

В книге использованы фрагменты ранее опубликованных примечаний Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера к переписке и дневниковым записям Бунина и Набокова. Комментарии © 2002 by Richard D. Davies (Ричард Д. Дэвис) and Maxim D. Shraye (Максим Д. Шраер).

Тексты В. В. Набокова Copyright © Dmitri Nabokov Estate. Публикуются с любезного разрешения The Wylie Agency (UK) Limited.

Тексты И. А. Бунина и В. Н. Буниной Copyright © Ivan and Vera Bunin Estate. Публикуются с любезного разрешения Leeds Russian Archive.

© 2014, 2019, 2023 by Maxim D. Shraye (Максим Д. Шраер). All rights reserved worldwide, including electronic.

© Издание, оформление.

ООО «Альпина нон-фикшн», 2023

ISBN 978-5-00139-771-7

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Бунин и Набоков. Два гения современной литературы, имена которых соединены и языком, и эпохой, и масштабом дарования, и жизнью и творчеством в эмиграции. Но есть между этими писателями и другая связь. В центре этой книги — история любви и ревности двух великих писателей, история взаимно влекущих противоположностей и опасного родства, восхищения и горького разочарования. Сюжет многолетних и сложных отношений между Буниным и Набоковым венчает литературная дуэль.

Иван Бунин (1870–1953) был почти на тридцать лет старше Владимира Набокова (1899–1977) и уже знаменит, когда Набоков был еще ребенком. Литературная слава пришла к Бунину в поздние 1900-е — ранние 1910-е годы. Еще до эмиграции — после публикации повестей о распаде деревенского дворянского уклада («Суходол», «Деревня») и тех рассказов и новелл о желании и смерти, из которых отчасти вышли поздние, гениальные рассказы второй части «Темных аллея», — Бунин стал живым классиком.

Бунин — прозаик и поэт — был и оставался живым классиком в годы литературного младенчества Набокова. Однако в течение следующих десятилетий диспозиция драматически изменилась. Набоков стал эмигрантом в 1919 году, Бунин — в 1920-м. Если в 1920-е годы юный Набоков продолжал некоторые стилистические и повествовательные традиции Бунина — своего старшего современника и собрата по русскому литературному зарубежью, то к началу 1930-х развился в самого оригинального про-

заика молодого поколения эмиграции. По словам самого Бунина, высказанным в 1930 году Галине Кузнецовой, Набоков «открыл целый мир» в русской литературе¹.

Мне никогда не забыть тот апрельский день, когда я впервые серьезно задумался о влиянии Бунина на молодого Набокова. Это было в 1991 году, в Нью-Хейвене. Мне было почти двадцать четыре. Прошло около четырех лет со времени эмиграции нашей семьи из СССР. Я заканчивал второй курс докторантуры. Предстояло написать курсовую работу о рассказах Набокова в семинаре Владимира Е. Александрова. Целые дни кряду я проводил в читальных залах псевдогоготического здания Стерлингской библиотеки Йельского университета. Прямо на этаже, где хранились довоенные русские книги, мне отвели узкий стол и книжную полку. В башне-библиотеке с темными узкими переходами и рядами стеллажей меня окружали эмигрантские издания, среди которых тогда в открытом доступе попадались редчайшие тома с автографами и пометками авторов, имена которых теперь представляются чуть ли не мифологическими.

Мое рабочее место располагалось у окна-бойницы, выходившей на Чэпел-стрит — на известный историкам рока и блюза бар Toad's, где почти каждую неделю выступали знаменитые исполнители и группы. За год до этого в Нью-Йорке вышла моя первая книга стихов «Табун над лугом»; в эмигрантских изданиях печатались мои стихи и проза. Я начинал публиковать в журналах свои научные статьи и пробовал сочинять художественную прозу по-английски. Поздним вечером я выходил из университетской библиотеки в состоянии не иначе как экста- тическом, окрыленный новыми идеями, стихами, сюже-

тами. Переполненный романтическими ожиданиями... Целыми днями я штудировал книги и статьи о Набокове, делая выписки. А по вечерам я встречался в барах и кафе с итальянкой по имени Лиза М., учившейся в докторантуре на экономическом факультете. Лиза М. была родом из Болоньи и носила узкие юбки и замшевые туфельки-лодочки. Она происходила из семьи потомственных коммунистов и отказывалась понять, как же не только советские евреи, но и вообще кто бы то ни было мог предпочесть советскому раю растленый Запад («вдвойне растленый» в Америке, по ее словам). «Зачем вы уехали, не понимаю», — разводила руками Лиза М. Но это не мешало мне, сыну евреев-отказников, и ей, дочери итальянцев-коммунистов, крутить роман.

В тот апрельский день в 1991 году на улице было так тепло и солнечно, что я расположился с бумагами на скамье во внутреннем дворике Йельской библиотеки. Чувство, которое я испытал, было похоже на вдохновение. Втягивая в легкие морской атлантический ветер, пропитанный запахами рыбы, йода и прибойного тлена, я вдруг осознал, что в литературоведении совершенно не описана динамика соперничества Бунина и Набокова. В то время набоковеды и буниноведы почти не опирались на архивное наследие личных и литературных отношений этих писателей. Переписка Набокова и Бунина еще не была исследована и опубликована...

...Конечно же, в тот вечер я опоздал на свидание и был встречен разгневанной итальянкой на пороге кафе — в лучших традициях итальянского неореализма. Из ее тирады следовало, что я променял ее любовь на «забытых белогвардейских писателей» — чего, собственно говоря,

и «следовало ожидать от “космополита”, уже предавшего идеалы социализма и братства народов».

Уже тогда, в начале 1990-х, я был одержим желанием разобраться в отношениях писателей. Осенью 1993 года поиск материалов привел меня в Англию, где в Русском архиве Лидского университета стараниями куратора Ричарда Д. Дэвиса и его сотрудников в то время проводилась обработка архива Буниных. В Лидсе я впервые прочитал сохранившиеся письма Набокова к Бунину и начал изучать дневники Буниных, пытаюсь вникнуть во все обстоятельства этой истории. После первой поездки в Лидс было еще несколько, во время которых выявлялись новые слои информации и выверялись те или иные подробности, важные для реконструкции отношений Бунина и Набокова. Кроме Лидса, была продолжительная работа в Праге, где в Славянской библиотеке, в подвалах Клементинума, под толстым слоем пыли хранились остатки богатейшего собрания эмигрантских газет и журналов из бывшего Русского заграничного исторического архива (РЗИА), разграбленного советской тайной полицией в 1945 году. Были также поездки в Вашингтон и Нью-Йорк для работы в архивах Набокова в Библиотеке Конгресса США и в Нью-Йоркской публичной библиотеке, работа в библиотеке Байнеке в Йеле и в Хаутонской библиотеке в Гарварде, а также разговоры с ныне покойным Дмитрием Набоковым у него дома в Монтрё.

В 1995–2002 годах совместно с моим коллегой Ричардом Дэвисом я опубликовал бóльшую часть того, что сохранилось в архивах из чрезвычайно интересной переписки между Буниным и Набоковым, продолжавшейся почти двадцать лет². В общей сложности уцелело

двадцать писем Владимира Набокова к Бунину и Вере Муромцевой-Буниной и три письма Бунина к Владимиру Набокову, а также дарственные надписи на книгах. Некоторая часть довоенного архива Набокова была утрачена, и остальные письма Бунина к Набокову, по всей видимости, не сохранились, о чем можно судить из контекста переписки и некоторых писем Набокова самому Бунину и третьим лицам. Я погрузился в дневники Бунина и его жены, в то время доступные большинству читателей только по изданию с купюрами³. Большим подспорьем оказались письма и воспоминания тех литераторов, которые были хорошо знакомы с обоими писателями: Георгия Адамовича, Марка Алданова, Нины Берберовой, Бориса Зайцева, Андрея Седых, Глеба Струве и других. Реконструкция отношений между Буниным и Набоковым заполнила очевидный пробел в истории русской культуры.

Вот уже более двадцати пяти лет я размышляю о соперничестве Бунина и Набокова. Чем больше я погружался в материал, тем больше был склонен думать, что «Темные аллеи» Бунина — это своего рода завершающий этап в литературном соперничестве Бунина и Набокова, ответ на лучшие русские рассказы Набокова («Пильграм», «Совершенство», «Весна в Фиальте», «Облако, озеро, башня» и другие). Иначе говоря, стареющий Бунин желал расквитаться с Набоковым по «гамбургскому счету» — как в легендарном выражении, введенном в обиход русской культуры Виктором Шкловским:

Гамбургский счет — чрезвычайно важное понятие.

Все борцы, когда борются, жулят и ложатся на лопатки по приказанию антрепренера.

Раз в году в гамбургском трактире собираются борцы. Они борются при закрытых дверях и завешанных окнах. Долго, некрасиво и тяжело.

Здесь устанавливаются истинные классы борцов, — чтобы не исхалтуриться. Гамбургский счет необходим в литературе. По гамбургскому счету — Серафимовича и Вересаева нет.

Они не доезжают до города.

В Гамбурге — Булгаков у ковра. Бабель — легковес.

Горький — сомнителен (часто не в форме). Хлебников был чемпион⁴.

Со времени публикации моих первых работ о Бунине и Набокове прошло больше двадцати пяти лет. Мои книги, в которые вошли обширные главы о соперничестве писателей, — «Мир рассказов Набокова» (*The World of Nabokov's Stories*, 1998) и «Набоков: темы и вариации» (2000) — давно разошлись. Не только поклонники творчества Бунина и Набокова, но и читатели, интересующиеся русской культурой, созданной в эмиграции, а также литературным трансязычием, по-прежнему недостаточно знакомы с историей отношений этих писателей⁵. Пришло время опубликовать отдельной книгой эту историю, а также собрать воедино то, что удалось найти в архивах. Следующим этапом станет детальное изучение всей переписки и дневников Владимира, Веры и Дмитрия Набоковых, и этим уже начинают заниматься коллеги-набоковеды.

Отправляя эту книгу в печать, я хочу отметить, что история литературного соперничества между Буниным и Набоковым дает нам богатый материал для проверки теоретических представлений о механизмах литературной эволюции. Прежде всего я имею в виду

классическую мысль формалистов о том, что писатели реагируют на своих литературных «дядей», а также представления постструктуралистов о динамике поколений в культуре⁶. Многому научившийся у старшего современника, Набоков предпочитал в послевоенные десятилетия жизни умалчивать о своем литературном родстве с Буниным-прозаиком. Бунин, возвращаясь в своих произведениях к Толстому, Тургеневу и Чехову, одновременно стремился догнать своего литературного «племянника» Набокова. Считая Набокова единственным соперником в эмиграции и стремясь вернуть себе пальму первенства, Бунин создал свой последний шедевр, свое литературное завещание — «Темные аллеи».

М. Д. Ш.

Сентябрь–декабрь 2013 г.

Саут-Чэттем — Бруклайн, штат Массачусетс

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

- 1 Цит. по: Кузнецова Галина. Грасский дневник. Вашингтон, 1967. С. 184; ср. Кузнецова Галина. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М., 1995. С. 171.
- 2 См.: Shroyer Maxim D. The Poetics of Vladimir Nabokov's Short Stories, with Reference to Anton Chekhov and Ivan Bunin. Ph.D. Dissertation. Yale University. 1995; Шпраер Максим Д. Иван Бунин и Владимир Набоков: Поэтика соперничества. В кн.: И. А. Бунин и русская литература XX века. М., 1996. С. 41–65; Maxim D. Shroyer. Nabokov and Bunin: The Comparative Poetics of

- Rivalry. В кн.: *American Contributions to the Twelfth International Congress of Slavists*. Ed. Robert A. Maguire and Alan Timberlake. Bloomington, 1998. P. 182–196; Shroyer Maxim D. Vladimir Nabokov and Ivan Bunin: A Reconstruction // *Russian Literature, Special Issue: Vladimir Nabokov*, XLIII. 1998. P. 339–411; Maxim D. Shroyer. Nabokov and Bunin: The Poetics of Rivalry. В кн.: *Shroyer. The World of Nabokov's Stories*. Austin, 1998. P. 239–292; Шраер М. Д. Набоков и Бунин. Поэтика соперничества. В кн.: Шраер М. Д. Набоков: темы и вариации. СПб., 2000. С. 128–192; В. В. Набоков и И. А. Бунин: Переписка. Вступ. статья Максима Д. Шраера. Публикация и примечания Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера. В кн.: *С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом/Под ред. В. А. Келдыша и Р. Д. Дэвиса*. М., 2002. С. 167–219.
- 3 См.: Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т./ Под ред. М. Э. Грин. Франкфурт-на-Майне, 1977–1982.
 - 4 О гамбургском счете см.: Шкловский В. Гамбургский счет. Л., 1928. С. 5.
 - 5 А если читатели в 2000-е годы и знакомились с архивным наследием отношений и переписки Бунина и Набокова, то не по первоисточникам, а по клочкам и обрывкам пиратских публикаций. На этой стезе в свое время особенно преуспели публикаторы много томного «полного» собрания сочинений И. А. Бунина (2005–2007) из издательства «Воскресенье», которые не только нарушили права интеллектуальной собственности (копирайты) и моральные авторские права, но перепечатали под своими именами чужие

- комментарии и материалы (о некоторых подробностях этого скандала см.: Коростелев Олег. Я объявляю вам войну: Открытое письмо чиновникам, лезущим не в свое дело // Русский журнал. 2008. 6 октября, <http://russ.ru/pole/YA-ob-yavlyayu-vam-vojnu>, просмотр 19 августа 2013 года; Набоков защищает Бунина: Открытое письмо генеральному директору Российского авторского общества С. С. Федотову // Новая газета. 2008. 17 апреля, <http://www.novayagazeta.ru/arts/40609.html>. Просмотр 19 августа 2013 года; И. А. Бунин. Новые материалы/Под ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. Т. 2. М., 2010. С. 4. В области интеллектуального пиратства и нелегитимного использования источников также отличились редакторы и публикаторы компилятивного издания 2013 года, в которое вошли (местами без ссылок на источники) не только отрывки из переписки и дневников Бунина и Набокова, но и обрывки чужих комментариев. См.: Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников (1910–1980-е годы)/Сост. Николай Мельников. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
- 6 См. у Виктора Шкловского в статье «Литература вне “сюжета”» (1921), потом вошедшей в книгу «О теории прозы» (1925): «Нет, дело в том, что наследование при смене литературных школ идет не от отца к сыну, а от дяди к племяннику». Цит. по: http://www.opozaj.ru/shklovsky/vne_sujeta.html. Просмотр 20 марта 2014 года. Эта идея — лейтмотив ряда статей Юрия Тынянова, в том числе «О литературной эволюции», «Ода как ораторский жанр», «О пародии», «Достоевский и Гоголь».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

*Посмотрим по книге, как по воде, на каких перевалах
бывало сердце, сколько от прошлого осталось крови
и гордости, называемых лиризмом.*

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ

Прошло пять лет со времени выхода первого издания книги «Бунин и Набоков. История соперничества». За эти годы многое изменилось в политической жизни России, отчизны Набокова и Бунина, и в политической жизни Америки, ставшей второй родиной Набокова. Изменилось, увы, к худшему. Владимир Набоков, уехавший юношей и проживший пятьдесят восемь лет без России, и его учитель и старший современник Иван Бунин, проживший в эмиграции тридцать три года, страстно ненавидели тиранию и боготворили свободу. В «тиран<ах> мира» — российских, советских и иностранных — Бунин и Набоков видели не только политическое зло, но и опасность эстетической катастрофы. Вспомните «Приглашение на казнь» или «Под знаком незаконнорожденных» (Bend Sinister); не забывайте «Окаянные дни» или бунинские портреты совдеплянских писателей.

За минувшие пять лет книга «Бунин и Набоков» выдержала два издания и обрела читательскую аудиторию. Последнее обстоятельство особенно радует автора книги, который уже более тридцати лет живет за пределами России и наблюдает за происходящим в России сквозь

призму остраненности. За последние годы я встречал читающих книгу «Бунин и Набоков» в самолетах и поездах, на карибском курорте и в новгородской глубинке. Некоторое время назад, на суаре в пригороде Бостона, ко мне подошел интеллигентного вида господин и сказал такое: «Мне передали, что вы занимаетесь Набоковым. Что вы слышали о его соперничестве с Буниным?» Рассказывают, что московский театральный режиссер, находясь под впечатлением от моей книги, публично обсуждал постановку спектакля «Бунин и Набоков», будто позабыв испросить разрешения автора. Быть может, история соперничества Бунина и Набокова становится общим местом современной российской культуры?

Про состязание Бунина и Набокова теперь поет целый хор, в котором состоят литераторы и докторанты, театральные деятели и чиновники от культуры. Они поют неверными голосами, не разобравшись в сложной истории перехода ученичества и любви в соперничество и неприязнь, поют громко и уверенно, ни разу не заглянув в первоисточники, не прикоснувшись к рукописям и письмам Бунина и Набокова. В этом хоре солируют знаменитые на всю страну писатели¹. Можно по-разному относиться к хождению в народ рассказываемой в этой книге сдвоенной биографии. Лучше всего стоически воспринимать передержки и ужимки массовой культуры, но это не всегда удается даже самым благонамеренным авторам.

Почему же новое, дополненное и исправленное издание? Прежде всего потому, что обнаружались новые факты и сведения, которые позволяют прояснить существенные аспекты отношений Бунина и Набокова.

К примеру, в это издание добавлены куски, посвященные присутствию Бунина на страницах романа «Подвиг» и в американских книгах Набокова, а также разбору послевоенных записей Бунина на полях довоенной «Университетской поэмы» Набокова. Кроме того, за это время претерпели некоторую метаморфозу мои собственные представления, отчасти изменились оценки текстов и публичного поведения Бунина и Набокова. Наконец, появилось несколько публикаций российских и западных исследователей, с которыми хотелось вступить в диалог².

Мой одноклассник, талантливый российский синеаст, прочитал книгу еще в рукописи и отрефлексовал: «Я, конечно, с Набоковым и с тобой». Я был обескуражен таким прочтением. Неужели можно быть только «за Набокова» или «за Бунина»? Еще один мой коллега, московский литератор и редактор, выросший в постсоветские годы, недоумевал, как можно одновременно любить прозу Бунина и прозу Набокова. Судите сами...

Иван Бунин и Владимир Набоков были сложными гениями, чемпионами, людьми «сильных мнений» и глубоких внутренних противоречий. Я уверен, что их можно и должно любить, не противопоставляя друг другу. Бунина и Набокова просто необходимо любить умом и сердцем, чтобы понимать современное движение русской культуры за пределы государственных границ и поверх барьеров языка, стиля, идентичности.

М. Д. Ш.

Октябрь 2018 г.

Саут-Чэттем — Бруклайн, штат Массачусетс

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ
К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

- 1 См.: Быков Дмитрий. Иван Бунин. Поэзия в прозе. Сборник лекций для чтения. 2015 (электронное издание); ср. Быков Дмитрий. Один // Эхо Москвы. 2016. 6 мая. <https://echo.msk.ru/programs/odin/1759628-echo/>. Просмотр 29 августа 2018 года. Само существование таких публикаций и публичных выступлений есть бесчинство толпы, попрание моральных и авторских прав. См. также почти курьезный случай перепевов книги: Цветков Сергей (2014). Забытые истории // «Живой журнал» sergeytsvetkov. Запись от 5 ноября <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/368276.html>. Просмотр 1 сентября 2018 года. См. также: Oleg Yegorov. 3. Bunin vs Nabokov/Literary Wars: How Great Russian Writers Quarreled with One Another // Russia Beyond. 7 June 2017. https://www.rbth.com/arts/literature/2017/06/07/literary-wars_773127. Просмотр 26 марта 2021 года.
- 2 Со времени публикации первого издания книги «Бунин и Набоков» (2014) в России были наконец-то изданы письма Набокова к жене — чрезвычайно важный источник сведений об отношениях писателей: Набоков Владимир. Письма к Вере/Под ред. и с коммент. О. Ворониной и Б. Бойда. М., 2017. О значении этой книги см.: Шраер Максим Д. Письма еврейской Музе. Жизнь Владимира Набокова и Веры Слоним как литература и история // Colta.ru. 2018. 7 февраля. <https://www.colta.ru/articles/literature/17272>. Просмотр 1 сентября 2018 года.

Отдельно выделим долгожданную публикацию комментария Александра Долинина к роману «Дар». В этом комментарии немалое место уделено пересечениям путей Бунина и Набокова. См.: Долинин А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М., 2019.

Перечислим избранные работы, появившиеся после публикации первого издания этой книги, авторы которых касаются сравнительных аспектов творчества Набокова и Бунина: Двинятина Т. М. Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 2015; Кириллина У. И. Бунины В. Набоков // 2017. <https://www.proza.ru/2017/02/22/420>. Просмотр 28 августа 2018 года; Шадурский В. В. Русские классики в творческом восприятии М. А. Алданова и В. В. Набокова: схождения и полемика (по материалам переписки) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология». 2018. № 2–1 (35). С. 90–99; Рац И. М. Бунинское влияние в «Машеньке» Владимира Набокова // Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте/Ред.-сост. О. А. Коростелев, С. Н. Морозов. М., 2019. С. 391–401; Nabokov V. Think, Write, Speak: Uncollected Essays, Reviews, Interviews, and Letters to the Editor. Ed. Brian Boyd and Anastasia Tolstoy. New York, 2019.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

*The only writer who influenced me was the Russian émigré
author V. Sirin.*

*Единственным писателем, который на меня повлиял,
был русский эмигрантский автор В. Сирин.*

НАБОКОВ, ЗАПИСЬ (БЕЗ ДАТЫ)
В ЕЖЕДНЕВНИКЕ ЗА 1958 ГОД

Недавно отмеченные юбилеи — сто двадцать лет со дня рождения Владимира Набокова в 2019 году и сто пятьдесят лет со дня рождения Ивана Бунина в 2020 году — еще раз подтвердили, что в истории русской культуры между этими писателями существует судьбоносная связь. Даже их даты рождения — 10 (22) октября 1870 года у Бунина и 10 (22) апреля 1899 года у Набокова — воплощают это мистическое родство великих писателей¹.

Именно поэтому, приехав в Россию из Бостона летом 2019-го, я отправился в паломничество по местам, из которых Бунин уехал и к которым больше не возвращался, разве что путями памяти и воображения. Вместе с младшей дочерью Татьяной я совершил поездку по тем местам, расположенным на стыке бывших Тульской, Липецкой, Орловской и Воронежской губерний, где прошли молодые годы Бунина. Побывали мы и в бывшем особняке брата писателя Евгения Бунина в Ефремове, и в покосившемся домике на бывшей Рождественской (теперь улице Горького) в Ельце, где гимназистом-«на-

хлебником» жил Бунин. Мы впитали в легкие вековую пыль, отложенную крыльями истории на цельнолитой лестнице Елецкой женской гимназии, а потом наглотались сыроватого фиалкового воздуха на кладбище, где, быть может, покоится та, с которой Бунин живописал героиню «Легкого дыхания» Олю Мещерскую. Когда мы стояли над оврагом в Бутырках, где когда-то был расположен родовой хутор Буниных, а теперь кружат вороны и шумят высокие травы, я испытал обратное течение времени и неожиданно для себя сформулировал две мысли, связанные с вопросом о гениальности Бунина. Почему неожиданно? Потому что я уже так давно думаю о Бунине и его влиянии на русскую и англо-американскую литературу, что порой мне начинает казаться, что «уже написан Вертер», что уже ничего не добавить ни к сюжету, ни к книге.

Заслужив национальное признание своей черноземной готикой — повестями и рассказами 1900–1910-х годов, во многом завершающими традицию деревенско-дворянской прозы, Бунин был и оставался одновременно одним из самых «западных» и одним из самых «восточных» русских писателей. Неореализм и символизм оставили тематические и стилистические отпечатки на поверхности прозы Бунина, но не переменили его двойную творческую ориентацию. Правы те, кто утверждает, что с тематической и предметной точки зрения в эмиграции Бунин становится более «русским». За редким исключением (рассказ «В Париже» из «Темных аллей») действие его прозы эмигрантского периода происходит в России. Но тот Бунин-прозаик, которого читал и которым восторгался юный Набоков еще до эмиграции

и в первые годы после эмиграции, Бунин — автор «Господина из Сан-Франциско» или «Снов Чанга», был космополитом в высшем смысле этого слова. Не просто русским путешественником за границей, а русским художником и мыслителем, который способен иными глазами увидеть и иной духовностью почувствовать жизнь вне России. Достаточно вспомнить, с какой глубиной Бунин пишет о сотворении богатства калифорнийских индустриалистов — на горбах и гробах китайских рабочих-иммигрантов (так называемых «кулиз») или же о даосской концепции «ву вэй» (действие посредством бездействия). Когда некоторые эмигрантские круги, враждебные Набокову, обвиняли молодого писателя в «нерусскости», они в каком-то смысле нападали и на Бунина, не осмелившись поднять руку на старого классика и подвергая остракизму наследника Бунина и продолжателя бунинского (а до этого — тургеневского) подхода к описанию другого и пониманию инаковости.

* * *

Личными и литературными отношениями Ивана Бунина и Владимира Набокова я занимаюсь уже почти тридцать лет, и сюжет не отпускает. Вначале хотелось восстановить событийную канву, опубликовать то, что осталось от переписки писателей, а параллельно найти в текстах точки соприкосновения, следы влияния, диалога, сближения и отторжения. Потом долгие годы продолжались раскопки (или, если вооружиться американской метафорой, длилась золотая лихорадка), объектом которых (которой) были свидетельства третьих лиц, на глазах у которых разворачивалось соперничество Бунина и Набокова. Это

переписка, дневники, ocasionальные записи писателей первой волны русской эмиграции, которые были очевидцами и свидетелями литературного соперничества Бунина и Набокова, — Алданова, Адамовича, Берберовой, Одоевцевой, Андрея Седых, Глеба Струве, Фондаминского, Ходасевича и многих других, а также записи на полях и манжетах судьбы.

В этой связи хочу вспомнить один эпизод, в котором я выступаю в роли свидетеля-*неочевидца*. К своему стыду, в свое время я несколько раз откладывал поездку в Филадельфию на встречу с Ниной Николаевной Берберовой, о чем до сих жалею. Берберовой принадлежат сразу несколько пророческих формулировок о Набокове, одну из которых, из статьи «Набоков и его “Лолита”» (1959), можно было бы вывести в качестве эпиграфа к этой книге: «...Набоков читает только то, что ему *необходимо*»².

В начале 1993 года я только начинал собирать архивные материалы для диссертации о поэтике рассказов Набокова. В диссертации была глава о Набокове и Бунине. Незадолго до этого в Библиотеку редких книг Йельского университета поступил архив Берберовой, и для доступа к материалам архива требовалось разрешение самой Берберовой. Куратор, Винсент Жиру (Vincent Giroud), который очень много сделал для приобретения бумаг писателей русской эмиграции, посоветовал мне обратиться к Берберовой через моего научного руководителя, Владимира Е. Александрова, который в бытность свою в Принстоне был с ней дружен. Александров передал мне телефон Берберовой и приглашение ей позвонить. К тому времени Берберова уже вышла на пенсию и переехала из Принстона в Филадельфию. Я позвонил. «Какой у вас прекрасный русский

язык», — с удивлением сказала мне Берберова по телефону. «Нина Николаевна, я ведь вырос в Москве», — парировал я. Берберова, видно, ожидала советского волапюка. Мы разговорились. Я объяснил, что интересуюсь историей отношений Бунина и Набокова. «Бунин терпеть его не мог, называл дураком. Вы приезжайте ко мне в Филадельфию, я вам все расскажу», — предложила Берберова. У нее был голос человека, который все повидал, но при этом не потерял интереса к другим людям и их тревоблениям. «Вы рано утром сядете в поезд, к полудню будете в Филадельфии. Тут есть один приятный ресторан, там для меня всегда держат столик. Мы с вами посидим, я вам все подробно расскажу». Потом был еще один довольно длинный и содержательный телефонный разговор, и я снова расспрашивал Берберову о Бунине и Набокове. Мы договорились, что я выберу день и неделю, позвоню и мы условимся о встрече. Но в молодости кажется, что жизнь бесконечна. Прошел еще месяц. Наконец я позвонил Берберовой, мы выбрали неделю и день (кажется, это была вторая среда марта 1993-го). «Вы только, пожалуйста, позвоните мне за день до этого», — попросила Берберова. Когда я позвонил, включился автоответчик с записью голоса Мёрла Баркера, душеприказчика Берберовой. У Нины Николаевны Берберовой случилось кровоизлияние в мозг. Ее не стало 26 сентября 1993 года.

* * *

История соперничества Бунина и Набокова уже обрела собственную жизнь³. Горнисты и горнистки народной молвы трубят о Бунине и Набокове в свои ржавые трубы, а вслед за ними вразнобой голоса перепевщики и пере-

певщицы из академической среды⁴. Пишущий эти строки порой сожалеет от том, что собственноручно выпустил эту историю на свободу.

Почему же теперь выходит четвертое, расширенное и дополненное издание книги, которая впервые вышла в 2014 году и потом переиздавалась в России и выходила в переводе на иностранные языки?

Прежде всего потому, что меня продолжает увлекать сюжет перехода ученичества в паритет, а паритета — в страстное и горькое соперничество. Я думаю, что соперничество Бунина и Набокова — это не только состязание гениев, но и уникальнейший сюжет в русской литературной истории XX века⁵. (С учетом места Бунина в американской прозе Набокова, особенно в романах «Лолита», «Ада, или Страсть» и «Смотри на арлекинов!», этот сюжет немаловажен и для истории американской литературы.) Разумеется, Бунин и Набоков не изобрели сюжет соперничества гениев. Вспомним о соперничестве Достоевского и Толстого или же, на американской ниве, о соревновании Фроста и Элиота. Но случай Бунина и Набокова тем уникален, что Бунин и Набоков представляли *разные* поколения. Оказавшись в эмиграции в одно и то же время, Бунин и Набоков сначала были (в глазах друг друга) учителем и учеником, потом лучшими из старшего и молодого поколений эмигрантских писателей, потом побежденным учителем и победителем-учеником, а потом, в годы сочинения и публикации «Темных аллея», учителем-триумфатором и учеником-отрицателем. Как же грандиозно этот сюжет подтверждает и оспаривает сразу несколько ключевых теорий литературной эволюции!

Наконец, за последние четыре года у меня накопились сведения, открытия, находки, в том числе основанные на послыном прочтении дневниковых записей Набокова и переписки Набокова с родными. Добавлены страницы, связанные с отношениями Бунина и Набокова в преддверии получения Буниным Нобелевской премии по литературе в 1933 году, а также новые наблюдения о теме запретной любви в творчестве Бунина и роли Бунина в сотворении «Лолиты». В этой книге читатель найдет немало нового, прежде не собранного и не отмеченного биографами и исследователями творчества Бунина и Набокова.

Набокова и Бунина отталкивало друг от друга центростремительное желание творческих личностей бежать прочь из страны, несущей насилие своему народу и другим народам, но притягивала друг к другу центробежная тяга эмигрантов-изгнанников к самому недосягаемому сердцу России. В каком-то смысле это и есть главный предмет их взаимной любви и ревности.

М. Д. Ш.

12 апреля 2021 г.; 16 декабря 2021 г.; 24 июля 2022 г.

Честнат-Хилл — Саут-Чэттем, штат Массачусетс

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

- 1 Эпиграф к предисловию: Фонд Владимира Набокова, Коллекция Берг, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США. Подробнее о мистическом родстве писателей см.: Шраер М. Д. Полтора века Ивана Бунина // Colta.ru. 2020. 22 октября. <https://www.colta.ru/>

- articles/literature/25685-ivan-bunin-150-let-literaturovedy-anketa. Просмотр 25 марта 2021 года; Shraye Maxim D. A Century and a Half of Ivan Bunin // Los Angeles Review of Books. 2020. 20 October. <https://lareviewofbooks.org/short-takes/century-half-ivan-bunin/>. Просмотр 25 марта 2021 года; Шраер М. Д. Праведником литературных отношений Бунин не был // Мамедов А. Гонимый странник «Дворянского гнезда». К 150-летию Ивана Бунина. <https://www.labirint.ru/nov/150-let-bunin/>. Просмотр 25 марта 2021 года.
- 2 Берберова Н. Набоков и его «Лолита» // Новый журнал. 1959. Кн. 57. С. 92–116.
 - 3 Ср. у писателя и литературоведа Евгения Водолазкина: «...у великого стилиста Бунина есть то, чего нет у великого стилиста Набокова: Набоков восхищает, а Бунин — простите за невольную рифму — насыщает. Набоков — пирожное, Бунин — хлеб». Водолазкин Е. Хлеб и пирожное русской литературы // Известия. 2020. 22 октября. <https://iz.ru/1076929/evgenii-vodolazkin/khleb-i-pirozhnoe-russkoi-literatury>. Просмотр 25 марта 2021 года.
См. также: Таго Т. Стрела пародии. Сравнительное исследование произведений «Легкое дыхание» Бунина и «Красавица» Набокова на предмет интертекстуальности терминов [на японском языке] // Slavistika. 2019–2020. № XXXV. С. 551–559.
 - 4 См.: Быков Д. Один // Эхо Москвы. 2020. 25 сентября. <https://echo.msk.ru/programs/odin/2713761-echo/>. Просмотр 25 марта 2021 года; Любинский А. Бунин и Набоков (эссе). 2017. 12 ноября. <http://marie-olshansky.ru/hl/allubbn.shtml>. Просмотр 6 апреля 2021 года; Бабицкая В.

Иван Бунин. Темные аллеи // Полка. <https://polka.academy/articles/621>. Просмотр 1 апреля 2021 года. Казанова Ю. Попробуйте это повторить: как отметить юбилей Бунина по-бунински // Буро. 2021. 6 апреля. <https://www.buro247.ru/culture/pop-culture/19-oct-2020-bunin-jubilee.html>. Просмотр 6 апреля 2021 года. Смородинская М. Бунин и современники // Нижний Новгород. 2021. № 37. С. 210–216, особенно с. 203–207. Пронин А.А. Литературный «заговор»: Бунин и Набоков против Чернышевского // Вопросы литературы. 2021. № 1. С. 53–65. Полищук В. Темные аллеи Антитерры: бунинские мотивы в романе Набокова «Ада». Доклад на Набоковских чтениях – 2022. 2022. 22 июля. <https://youtu.be/RhgpSb2YXYE>. Просмотр 24 июля 2022 года.

- 5 За последние пять — семь лет в России наконец появились работы о Бунине, которые достойны своего предмета, и это радует и обнадеживает. См.: Марченко Т. Поэтика совершенства. О прозе И.А. Бунина. М., 2015; Пономарев Е.Р. Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода/Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Литфакт, 2019 (Академический Бунин; вып. 2); Двинятина Т. Иван Бунин. Биографический пунктир. В 2 т. СПб., 2020.

Отметим также недавнюю публикацию «Записных книжек» Бунина, где внимание уделено сквозному сюжету этой книги: Бунин И.А. Записные книжки/Подг. текста, предисл., прим. Е.Р. Пономарева // И.А. Бунин: Новые материалы и исследования. В 4 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2022 (Литературное наследство. Т. 110).

Кроме того, отметим публикацию статьи А. А. Долинина: «Жизнь Арсеньева» и «Дар»: бой отца с сыном // Иван Бунин и его время: контексты судьбы — история творчества/Отв. ред.-сост. Т. М. Двинятина, С. Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН; Литфакт, 2021 (готовится) (Академический Бунин; вып. 3). С. 67–79.

Я особенно сожалею, что мне не удалось прочитать изданный в Москве в июле 2022 года перевод романа Набокова *Ada, or Ardor* («Ада, или Страсть»), выполненный Андреем Бабиковым (в переводе Бабикова — «Ада, или Отрада»). По словам самого Бабикова, в его комментариях к роману немало внимания уделено присутствию Бунина в тексте Набокова. См.: Кириенков И., Оборин Л. «Стремление Набокова к универсальности всего» <Беседа с А. Бабиковым> // Полка. 2022. 5 августа. <https://polka.academy/materials/879>. Просмотр 5 августа 2022 года.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Илл. 1. Специальное репортерское удостоверение В. Д. Набокова, редактора берлинской газеты «Руль», для входа в Рейхстаг. Берлин, 1922. (Vladimir Nabokov Family Papers, Houghton Library, Harvard University — Фонд семьи Владимира Набокова, Хауто́нская библиотека, Гарвардский университет, Кембридж, США.)

Илл. 2. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Машенька: Роман. Берлин: Слово, 1926. (Beineke Rare Book and Manuscript Library, Yale University — Библиотека редких книг и рукописей Байнеке, Йельский университет, Нью-Хейвен, США.)

Илл. 3. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Возвращение Чорба: Рассказы и стихи. Берлин: Слово, 1930. (Vladimir Nabokov Papers, Berg Collection, The New York Public Library — Фонд Владимира Набокова, Коллекция Берг, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США.)

Илл. 4. Дарственная надпись Бунина Набокову в кн.: Бунин И. Жизнь Арсеньева: Истоки дней. Париж: Современные записки, 1930 (собрание Вл. Почечикина, Орел). Факсимиле любезно предоставлено Ричардом Д. Дэвисом.

Илл. 5. Леонид Зуров, Галина Кузнецова, Иван Бунин, Георгий Адамович, Вера Муромцева-Бунина (слева на-

право). Вилла «Бельведер», Грасс. 1930-е гг. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 6. Вырезка из публикации рассказа Владимира Набокова «Обида» (газета «Последние новости», 12 июля 1931 г.), вклеенная в альбом матери писателя, Е. И. Набоковой, с ее рукописной записью. (Vladimir Nabokov Papers, Berg Collection, The New York Public Library — Фонд Владимира Набокова, Коллекция Берг, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США.)

Илл. 7. Иван Бунин зачитывает короткое заявление о своем намерении поехать в Стокгольм на Нобелевскую церемонию. Кадр из шведской кинохроники. Париж, ноябрь, 1933 г. (Сайт Комитета по Нобелевским премиям, <http://www.nobelprize.org/prizes/literature/1933/bunin/documentary/>)

Илл. 8. Чествование Бунина в Берлине. Слева направо (на переднем плане): Владимир Набоков, Иосиф Гессен, Иван Бунин, Сергей Кречетов. Фотография опубликована в газете «Рубеж» (Харбин) 30 декабря 1933 г.

Илл. 9. Иван Бунин. Канны, 1934 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)